

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Саратов. Духовной Семинаріи, въ Саратов. Дух. Консисторіи и въ типогр. И. С. Кувардина и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографии И. С. Кувардина и К^о.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ и опредѣленія Св. Синода.—Извѣстія.—Отъ Братства Св. креста.—Списокъ уполномоченныхъ на Саратовскій епархіальный съѣздъ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 сего іюня за № 2621, Имепцій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указъ, состоявшійся въ 3 день сего же мѣсяца, слѣдующаго содержанія: „Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Рожденіе Любезнѣйшей Дочери НАШЕЙ, Великой Княжны ОЛЫГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ повелѣваемъ праздновать въ 1 день іюня, а тезоименитство въ 11 день іюля“. Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА праздновать рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны ОЛЫГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ въ 1 день іюня, а тезоименитство въ 11 день іюля увѣдомить всѣ подвѣдомственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи. Іюня 7 дня 1882 г. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Дополненіе къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

Іюня 1. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Благочестивой Государыни Великой Княжны ОЛЫГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Іюля 11. Тезоименитство Ея Императорскаго Высочества, Благочестивой Государыни Великой Княжны ОЛЫГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. О разрѣшеніи рукополагать во священники неокончившихъ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ

Отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ поступили въ Святѣйшій Синодъ представленія о встрѣчаемыхъ ими затрудненіяхъ, относительно замѣщенія священно-служительскихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ по недостатку кандидатовъ священства, окончив-

шихъ курсъ богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ, и о разрѣшеніи, въ виду указанной причины, рукополагать во священники и не окончившихъ семинарскаго курса благонадежныхъ діаконѡвъ. Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 6 декабря 1829 года положеніемъ дозволяется епархіальнымъ преосвященнымъ, въ случаѣ неимѣнія кандидатовъ священства, окончившихъ курсъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, рукополагать во священники и не окончившихъ курса въ упомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ, и что такое положеніе не отмѣнено ни Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, ни послѣдующими законами, опредѣляетъ: объявить по духовному вѣдомству, чрезъ присчетаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, что прописанный законъ декабря 6 1829 года остается въ силѣ и въ настоящее время, и что епархіальные архіереи могутъ, по нуждѣ, рукополагать во священники и лицъ, не окончившихъ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

II. Отъ 7-го мая—4-го іюня 1882 г. за № 853, о награжденіи священно и церковно-служителей за особыя заслуги ихъ во время анти-еврейскихъ беспорядковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 апрѣля 1882 года за № 1980, по общему мнѣнію министровъ внутреннихъ дѣлъ ходатайству одесскаго генералъ-губернатора, о награжденіи 32-хъ священно-церковно-служителей екатеринославской, таврической и херсонской епархій, за особыя заслуги ихъ во время анти-еврейскихъ беспорядковъ въ маѣ 1881 года. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: изъ числа священно-церковно-служителей, принимавшихъ участіе въ прекращеніи анти-еврейскихъ беспорядковъ, происходившихъ въ маѣ 1881 года, награждать: *саномъ протоіерея*: бердянскаго уѣзда, церкви селенія Черниговки, священника Григорія Чулановскаго и александрійскаго уѣзда, церкви

села Елисаветградки, священника Леонида **Сорокина**; *наперстными крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*: города Орѣхова, Покровскаго собора, протоіерея Стефана **Чениговскаго**; александрійскаго уѣзда, церкви села Жеребца, священника Симона **Иванова**; того же уѣзда, церкви села Пологъ, священника Іоанна **Кретинина**; того же уѣзда, церкви села Конслихъ Раздоръ, священника Дмитрія **Гончарова**; и бердянскаго уѣзда, церкви селенія Врестоваго, священника Владиміра **Баженова**; *камілавною*: маріупольскаго уѣзда, церкви села Бѣльманки, священника Кирилла **Левитскаго**; александровскаго уѣзда, церкви села Гуляйноли, священника Титооеи **Шапошникова**; города Орѣхова, Покровскаго собора, священника Петра **Кудряева**; бердянскаго уѣзда, церкви села Малой Табмачки, священника Петра **Юрѣева**; того же уѣзда, церкви селенія Черниговки, священника Алексѣи **Маріанова**; и мелитопольскаго уѣзда, церкви мѣстечка Геническа, священника Андрея **Глѣбова**; *скуфьею*: александровскаго уѣзда, церкви села Воскресенки, священника Михаила **Подустова**; того же уѣзда, церкви села Бѣлогорья, священника Дмитрія **Татарчевскаго**; бердянскаго уѣзда, церкви села Копаней, священника Θεодора **Сукованченко**; того же уѣзда, церкви селенія Сладкой Балки, священника Николая **Розова**; того же уѣзда, церкви селенія Петропавловки, священника Павла **Шеларя**; того же уѣзда, церкви селенія Верхняго Токмака, священника Онисифора **Лофитскаго**; мелитопольскаго уѣзда, церкви селенія Рубаловки, священника Евоніи **Березова**; и александрійскаго уѣзда, церкви села Мешорина, священника Александра **Брадучана**; *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ*: діакона церкви села Пологъ, въ александровскомъ уѣздѣ, Владиміра **Минченко**; и исправляющаго должность псаломщика при церкви села Бѣльманки, маріупольскаго уѣзда, Владиміра **Курдиманова**. О чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ присовокупленіемъ, что наперстные кресты будутъ доставлены имъ изъ Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, въ которое для того и передать выписку изъ сего опредѣленія.

ИЗВѢСТІЯ.

Духовенствомъ г. Царицына и 1-го округа Царицынскаго уѣзда, 3-го округа Камышинскаго уѣзда, 3-го округа Хвалынскаго уѣзда и 6-го округа Балашовскаго уѣзда избраны *Уполномоченными на епархіальные и уѣздныя сѣзды*, на будущее трехлѣтіе: по городу Царицыну и 1-му округу Царицынскаго уѣзда священникъ Царицынской соборной церкви Іосифъ **Софинскій** и кандидатомъ къ нему—священникъ Царицынской Вознесенской церкви Іоаннъ **Никольскій**; по 3-му округу Камышинскаго уѣзда, по Ильменскому десятку: священникъ села Матышева Дмитрій **Молдавскій**, кандидатомъ къ нему,—священникъ слободы Лемешкиной Василій **Воробьевъ**; по

Руднянскому десятку: священникъ слободы Торопатиной Амилей **Грекуловъ**, кандидатомъ къ нему—священникъ села Лапуховки Θεодоръ **Кумчеровъ**; по 3-му округу Хвалынскаго уѣзда, священникъ села Шаховскаго Николай **Раевъ**, кандидатомъ къ нему—священникъ села Безобразовки Александръ **Никольскій**; по 6-му округу Балашовскаго уѣзда священникъ села Безлѣснаго Θεодоръ **Николовъ**, кандидатомъ къ нему—священникъ села Большаго-Мелика Макарій **Мегиричскій** и кандидатами къ уполномоченнымъ по 3-му округу Балашовскаго уѣзда, по Больше-Карайскому десятку, священники: села Ипсева Іоаннъ **Лебедевскій** и села Большаго-Карай Іоаннъ **Залетаевъ**, и по Рѣвническому десятку священники: села Пинеровки Прокопій **Разумовъ**, слободы Старохонерской Петръ **Палимпесстовъ** и села Рѣвиной-Вершины Петръ **Кристалловъ**.

— Резолюціею Его Преосвященства 16 іюня 1882 года священникъ села Козловки, Балашовскаго уѣзда, Константинъ **Виноградовъ** утвержденъ *духовникомъ* 6-го округа Балашовскаго уѣзда.

— *Вновь открыты церковно-приходскія попечительства* при Введенской церкви села **Хованщины**, Сердобскаго уѣзда и при церкви села **Камышинки** Кузнецкаго уѣзда.

Праздныя мѣста: 1) *Священническія:* а) *Настоятельскія:* въ Софинско-Столыпинскомъ приходѣ, Пертовскаго уѣзда, въ селѣ Варскомъ, Балаш. уѣзда, въ Вшивскомъ приходѣ, Петров. у., въ селѣ Нижней Чернавкѣ, Вольск. у., при Вознесенской церкви г. Царицына, въ селѣ Ершовкѣ, Камышинск. уѣзда; б) *Помощи. Ностоятеля*, въ селахъ: Покурлеяхъ, Хвалынск. уѣзда, Колоярѣ, Вольск. у., Куриловкѣ, Вольскаго уѣзда, Митякинѣ, Камышинскаго уѣзда, въ Сушевомъ приходѣ, Сердобскаго уѣзд., въ селѣ Ермоловкѣ, Петров. у., въ слободѣ Нettekачевой, Камышинскаго уѣзда. 2) *Діаконское*, въ Вольской соборной церкви. 3) *Псаломщическія*, въ селахъ: Глядьковкѣ, Саратовскаго уѣзда, Банномъ, Камыш. у., Тугузкѣ, Вольск. у., Затолокинѣ, Сердоб. у., Новой Сластухѣ, Аткар. у., Мѣловомъ, Камыш. у., Старыхъ Бурасахъ, Саратов. у., въ сл. Руднѣ, Камыш. у., при Вознесенской церкви г. Царицына, въ селахъ: Широкомъ, Саратов. у., Журавкѣ, Аткар. у., Царевщинѣ, Вол. у., Старой Студеновкѣ, Серд. у., Вязьминѣ, Петров. у., Коростивѣ, Камыш. уѣзда, Чернобулакѣ, Вольск. у.

— Исключается изъ списковъ умершій 1-го іюня 1882 года и. дол. псаломщика села Чернобулака, Вольскаго уѣзда, Василій **Доброправовъ**.

ОТЪ СОВѢТА БРАТСТВА СВ. КРЕСТА.

Бывшій миссіонеръ отъ Братства Св. Креста въ с. Самодуровкѣ, Хвалынскаго уѣзда, крестьянинъ того села **Шалкитскій** уволенъ отъ должности миссіонера съ 22 февраля сего года. Совѣтъ Братства отъ лица своего никакихъ порученій дознанія о чемъ либо ему не давалъ.

Предсѣдатель протоіерей **М. Соколовъ**.

СПИСОКЪ

Уполномоченныхъ на Саратовскій Епархіальный сѣздъ и кандидатовъ къ нему
1882 ГОДА.

№	Названіе десятковъ.	Имена и Фамиліи уполномоченныхъ.	Имена и Фамиліи кандидатовъ.
Города Саратова.			
1	Соборный Троицкій Сергіевскій Духоспешественскій.	Свящ. Іоаннъ Златорунскій " Петръ Лебедевъ " Николай Свѣтовидовъ " Василій Орловъ	Прот. Василій Теофаровъ. Свящ. Алексѣй Урбаповъ. " Лаврентій Нечаевъ.
Саратовскаго уѣзда.			
5	Сокурскій Тепловскій Базарио-Корбулакскій Содомскій Маринскій	Свящ. Петръ Космолинскій " Николай Златорунскій " Алексѣй Островидовъ " Петръ Прозоровскій " Николай Залетовъ	Свящ. Іоаннъ Несмѣловъ. " Василій Бнязевскій. " Евгений Соколовъ. " Василій Лебедевъ.
10	Мокрицскій	" Василій Лебедевъ	" Максимъ Мещерскій.
Аткарскаго уѣзда.			
15	Сластуненскій Баладинскій Монастырскій Вязовскій Еланскій Копенскій Вѣлгазинскій 3-го благочин. округ. 4-го "	Свящ. Стефанъ Солоновъ " Петръ Никольскій " Борись Виноградовъ " Андрей Зубатовъ " Александръ Петровъ " Николай Черешневъ " Михайль Маловъ " Θεодоръ Орловъ " Василій Соколовскій " Илья Аткарскій	Свящ. Симеонъ Захаркипскій. " Андрей Леонидовъ. " Симеонъ Руссовъ. " Андрей Бнязевскій. " Петръ Соловьевъ. " Андрей Поляковъ. " Михайль Вознесенскій. " Николай Несмѣловъ.
20	Колѣвскій Аткарскій	свѣдѣній пѣтъ	
Балашовскаго уѣзда.			
25	Островскій Песчанскій Меликскій Балашовскій Барайскій Рѣвиненскій Романовскій	Свящ. Θεодоръ Мирандовъ " Георгій Бѣляевъ " Петръ Златогриновъ " Петръ Смирновъ " Сергій Чумаевскій " Петръ Полимсестовъ " Николай Усовъ	Свящ. Николай Горизонтовъ. " Алексѣй Поляковъ. " Іоаннъ Меликовъ. " Іоаннъ Лебедевскій. " Проконій Разумовъ. " Павелъ Бенедиктовъ.
30	Турковскій Макаровскій Зубриловскій Аркадакскій	" Григорій Владычичъ " Николай Серебрялковъ " Матвѣй Протасовъ " Василій Беневольскій	" Михайль Левитскій. " Петръ Амитровъ. " Михайль Докторовъ. " Петръ Бѣляевъ.
Вольскаго уѣзда.			
35	Вольскій Терлицскій Воскресенскій Старожуковскій Царевщинскій	Свящ. Алексѣй Веселовскій " Іоаннъ Соловьевъ " Андрей Моногеновъ " Николай Каталонскій " Симеонъ Поздневъ	Прот. Матвѣй Васильевъ. Свящ. Іоаннъ Островидовъ. " Алексѣй Лунинъ. " Алексѣй Кипарисовъ. " Николай Жимскій.

40	Колоярскій Кикинскій	Свящ. Василій Синодскій „ Николай Доброправовъ	Свящ. Василій Тихомировъ. Иоаннь Лебедевъ.
К а м ы ш и н с к а г о у ѳ з д а.			
	Камышинскій Красноярскій Руднянскій Ильменскій	Прот. Павелъ Чудновскій Свящ. Михайль Рубановскій „ Иоаннь Алонзовъ „ Василій Воробьевъ „ Андрей Архангельскій	Свящ. Ласій Тихомировъ. „ Симеонъ Бѣляевъ. „ Матвѣй Смирновъ. „ Петръ Черепеловъ.
45	Котовскій 1-го благочин. округа 3-го „ „	„ Петръ Золотаревъ „ Иоаннь Смирновъ „ Василій Еланскій „ Матвѣй Смирновъ	„ Василій Каменскій. „ Петръ Веселовскій. „ Порфирій Робустовъ.
К у з н е ц к а г о у ѳ з д а.			
50	Кузнецкій Кряжмескій Камишкырскій Чибирлейскій	Свящ. Иоаннь Виноградовъ „ Александръ Маловъ „ Алексѣй Протасовъ „ Василій Серебряковъ „ Иоаннь Сокольскій	Свящ. Антоній Безруковъ. „ Алексѣй Быстрицкій. „ Александръ Архангельскій. „ Михаилъ Казанскій. „ Андрей Тихомировъ.
С е р д о б с к а г о у ѳ з д а.			
55	Сердобскій Колышлейскій Борковскій Аничкинскій Бековскій	Свящ. Алипій Соловьевъ „ Александръ Владимірскій „ Гермогенъ Дивногорскій „ Венедиктъ Агринскій „ Іаковъ Троицкій	Свящ. Георгій Покровскій Иоаннь Симонейскій. „ Василій Посильловъ. „ Гаврилъ Пановъ.
60	Дуровскій Вакурскій	„ Стефанъ Лебединскій „ Александръ Смирновъ	„ Иоаннь Рудольфовъ. „ Николай Волконскій.
П е т р о в с к а г о у ѳ з д а.			
	Петровскій Козловскій Порзовскій Лопатинскій Даниловскій Васильевскій Сердобинскій Топловскій	Свѣдѣній нѣтъ Свящ. Стефанъ Красновъ „ Владиміръ Матюшинскій „ Василій Ивановскій „ Александръ Давыдовскій „ Иоаннь Черепеловъ „ Максимъ Петропавловскій	Свящ. Андрей Ивановскій „ Николай Доровлевъ. „ Иоаннь Уреевскій. „ Александръ Архангельскій. „ Георгій Соколовъ. „ Иоаннь Малининъ. „ Петръ Протопоповъ.
Х в а л ы н с к а г о у ѳ з д а.			
70	Хвалынскій Алексѣевскій Бараповскій Павловскій	Прот. Александръ Метаньевъ Свящ. Елпидиоръ Владыкинъ „ Василій Князевскій „ Павелъ Георгіевскій	Свящ. Николай Богородицкій. „ Сергій Юнгеровъ. „ Гаврилъ Листовъ. „ Алексѣй Жуковскій.
Ц а р и ц ы н с к а г о у ѳ з д а.			
75	Царицынскій Дубовскій Болыклейскій	Свящ. Василій Быстрицкій „ Павелъ Александровскій „ Мануиль Мысовскій	Свящ. Алексѣй Живописцевъ. „ Николай Цокровскій.
77	Каменобродскій	„ Петръ Кортневъ	„ Сергій Розановъ.

Редакторъ А. ПРАВДИНЪ.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово Высокопреосвященнаго Тихона.—Доброе слово наставнику.—Неотложная помощь.—Замѣтка.—Къ Свѣдѣнію духовенства.

С Л О В О

Произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, при первомъ его вступленіи на кафедру Волынской епархіи, мая 30-го дня 1882 года.

*Всюю прискорбна еси душе моя?
Всюю смущаеши мя? Уповаи на
Господа. (Пс. 41, ст. 12).*

Если бы кто либо изъ васъ, братіе, пожелалъ знать, съ какимъ расположеніемъ духа я вступаю на кафедру Волынской епархіи, то по совѣсти, хотя и къ стыду своему и къ зашему конечно удивленію, я долженъ бы былъ повѣдать вамъ, что невольнъ съ бодрымъ и радостнымъ. Признаюсь вамъ, что съ того дня, какъ я получилъ первую вѣсть о перемѣнѣ въ моемъ положеніи, мною овладѣла какая-то безотчетная тоска, и *уны во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятется сердце мое.*

Явный знакъ, что я недоросъ еще до той свободы духа, чтобы съ легкостію вольной птицы могъ перелетать съ мѣста на мѣсто, не привязываясь ни къ одному мѣсту, не жалѣя о прошломъ, не тревожась за будущее, но всегда, вездѣ, и во всемъ беззавѣтно и всецѣло предовая себя въ волю Божию, и за все, и доброе и недоброе, благодаряще Господа. Оттого-то, конечно, я и малодушествую, оттого-то и уны во мнѣ духъ мой, оттого-то и смятется во мнѣ сердце мое.

Вполнѣ сознаю, что земныя привязанности хотя бы то были самыя невинныя привязанности, должны быть приносимы въ жертву требованіямъ служебнаго долга, особенно когда съ такимъ долгомъ тѣсно связанъ еще иноческій обѣтъ безпрекословнаго послушанія высшей власти,—по тѣмъ не менѣе, и при такомъ сознаніи, привязанности эти могутъ быть и бывають такъ естественны, и порою такъ глубоки, что отрѣшиться отъ нихъ безъ боли сердечной не представляется никакой возможности. Именно таковы мои привязанности къ оставленной мною паствѣ Саратовской.

Около доняти лѣтъ пробылъ я на кафедрѣ Саратовской епархіи, и въ это время попривыкъ-было и къ

мѣсту, приблизился и съ обществомъ, поприладилса-было и къ кругу своей дѣятельности, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ. Въ эти годы хорошо узналъ и свою паству, хорошо узнала и меня моя паства. Въ эти годы крѣпко возлюбилъ я свою паству, не менѣе крѣпко полюбила и меня моя паства, и въ день моего выѣзда изъ Саратова проявила свою ко мнѣ любовь въ такомъ видѣ и съ такою силою, что не нахожу и словъ передать вамъ, что я въ тотъ день пережилъ и перечувствовалъ. Одно лишь вамъ могу сказать, что, прощаясь съ паствою, я чувствовалъ, что какъ бы душа съ тѣломъ разстается, что я не могу преодолѣть своей скорби, не могу удержаться отъ слезъ, что поетъ во мнѣ моя душа, мятется во мнѣ мое сердце.

Нѣкоторые изъ доброжелателей моихъ напрасно старались успокоить и утѣшить меня сопоставленіемъ Волынской епархіи съ Саратовскою, указаніемъ на церковно-историческія и климатическія преимущества первой предъ послѣднею, на переведеніе мое съ повышеніемъ меня въ санъ; напрасно говорили мнѣ, что новое мое положеніе многимъ можетъ казаться завиднымъ. Такого рода утѣшенія не достигали цѣли, и не имѣли для меня никакого значенія. Никогда не увлекался я мечтами о высокомъ положеніи. Напротивъ всегда склонился къ внушеніямъ опыта, что внизу стоятъ безопаснѣе, чѣмъ на высотѣ, что въ низменныхъ долинахъ не такъ сильно и страшно, какъ на горныхъ высотахъ, бушуютъ вѣтры, гремятъ громы, блещутъ и змятятся молніи.

Со всѣмъ много рода сопоставленія входятъ въ мои помыслы, когда я размышляю о новомъ моемъ положеніи. Не епархію съ епархіей, и не санъ съ саномъ я сопоставляю въ минуты такихъ размышленій, а себя самого сравниваю съ своими предшественниками по Волынской кафедрѣ, начиная съ ближайшаго, который отъ епархіи до епархіи проходилъ, словно свѣтило дневное отъ края и до края небесе, всѣхъ и все просвѣщая своимъ учительнымъ словомъ, всѣхъ и все согрѣвая своею хриstopодражательною любовію и милосердіемъ. Почти каждый изъ моихъ предшественниковъ пред-

ставляется моему сознанию, можно сказать, исполнению и мысли и дѣла. Что же такое я въ сравненіи съ ними? По моей ли винѣ то иго, какое они влекли? По моему ли плечамъ то бремя, какое они несли? По силамъ ли мнѣ тотъ подвигъ, какимъ они подвизались? Увы! На всѣ эти вопросы я не слышу утвердительнаго отвѣта въ совѣсти моей. И вотъ оттого-то, главнымъ образомъ, и ноетъ во мнѣ духъ мой, оттого-то и мятется во мнѣ сердце мое.

Но вскую прискорбна еси душе мая? Вскую смущаеши мя? Возведи печаль твою на Господа, и буди уповаю на Него. Въ Господней десницѣ всѣ жребіи людей! Господь убожить и богатить. Господь смираетъ и выситъ. Господь низводитъ и возводитъ. Господь вѣдаетъ всѣ нужды наши, и прежде прошенія посылаетъ. Господь даетъ день, Онъ же даетъ и пищу. Господь вызываетъ на трудъ, Онъ же и помогаетъ въ трудѣ, Онъ же и воздаетъ за трудъ. Съ Богомъ и съ Божіею помощію возможно всякое дѣло доброе, какъ бы ни было оно трудно. Безъ Бога и безъ Его помощи не только сдѣлать, но и помыслить ничего добраго нельзя. Безъ Бога напрасно трудится зиждущій домъ. Безъ Бога — напрасно бдѣть стрегущій градъ.

Не самъ собою, и не по своей волѣ, я прибылъ къ вамъ. Не предали инудѣ, но прямо дверми вхожу и къ вамъ во дворъ. Богъ, Царица Небесная и Государь послали меня къ вамъ: а потому твердо вѣрую и крѣпко уповаю, что, какъ буйствомъ проповѣди простыхъ рыбаей благоволилъ сласти мръ Господь, такъ и моему недостойнству Онъ можетъ даровать силу и словомъ и дѣломъ послужить духовнымъ нуждамъ новой паствы. Уповаю, что и подвѣдомое мнѣ духовенство своимъ ревностнымъ служеніемъ значительно будетъ облегчать мой трудъ. Уповаю, что и паства мнѣ поможетъ своими молитвами за меня, а надѣленные отъ

Господа духомъ совѣта и разума, быть можетъ, помогутъ мнѣ и своими мудрыми и добрыми совѣтами. Въ сихъ то упованіяхъ я почерпаю для себя и утѣшеніе и ободреніе. Всецѣло предаю себя въ волю Божію. Аминь.

(*Воим. Епарх. Вѣд.*)

Доброе слово своему достоуважаемому блаженной памяти наставнику Іоанну Егоровичу Халколиванову.

2-го февраля настоящаго года послѣ всенощной службы предъ праздникомъ Срѣтнія Господня скончался скоропостижно отъ аневризмы о. протоіерей Самарскаго кафедральнаго собора *Іоаннъ Егоровичъ*

Халколивановъ 68 лѣтъ отъ роду. Не смотря на эти годы, можно сказать, что смерть о. протоіеря была вполне неожиданна, такъ какъ покойный былъ отъ природы человѣкъ счастливой физической организаціи, а при той до пернатичности регулярной жизни, какую онъ велъ, сохранился до послѣдняго времени и былъ на столько бодрымъ старцемъ, что подавалъ большія надежды на многіе годы полезной службы обществу и церкви.

Кончину о. протоіеря мы констатируемъ не только потому, что съ нею невольно возникаютъ въ душѣ наши личныя воспоминанія о покойномъ, но и въ виду чисто мѣстнаго интереса, такъ какъ скончавшійся по своему происхожденію (изъ Балашовскаго уѣзда) и первоначальному образованію былъ *Саратовецъ* и многимъ Саратовцамъ вѣроятно будетъ пріятно назвать о. Халколиванова своимъ землякомъ, а по отношенію своего Саратовскаго края высказаться словами Некрасова:

„Не бездарна та природа,

Не погибъ еще тотъ край,

Что выводитъ изъ народа

Столько *) славныхъ, — то и знай!

Изъ дѣлъ семинарскаго правленія, хрзнящихся въ архивѣ, видно, что Иванъ Егоровичъ Халколивановъ поступилъ между другими училищными мальчишками въ составъ перваго риторическаго класса вновь открывшейся въ 1830 году Саратовской семинаріи; затѣмъ философскій и богословскій классы онъ проходилъ въ той же Саратовской семинаріи, такъ что по своему образованію въ средне-учебномъ заведеніи онъ дѣйствительно былъ одинъ изъ первыхъ въ собственномъ смыслѣ *воспитанникомъ Саратовской семинаріи*.

Другіе воспитанники двухъ старшихъ классовъ, вошедшіе при открытіи семинаріи въ составъ философскаго и богословскаго классовъ и кончившіе курсъ въ Саратовской семинаріи раньше Халколиванова, тоже могутъ считаться воспитанниками Саратовской семинаріи, но совсѣмъ не въ томъ полномъ значеніи этого слова, въ какомъ оно принадлежитъ Халколиванову, пот. что они только продолжали *воспитаніе* свое въ

*) Разумѣемъ архіеписк. Гурія (†), епископовъ Нестора и Петра, протоіер. Розанова, Метанѣва и др. Свѣтскихъ людей: Введенскаго (†), Чернышевскаго, Нафан. Соколова (†), Терсинскаго, Палимпсестова и многихъ другихъ Саратовцевъ по происхожденію, воспитанію и сословности.

Саратовской семинаріи или оканчивали, начавши того въ какой либо другой.

По окончаніи курса въ семинаріи Иванъ Егоровичъ былъ посланъ на казенный счетъ въ Московскую дух. академію для высшаго образованія, гдѣ онъ также кончилъ курсъ въ числѣ лучшихъ студентовъ со степенью магистра богословія.

Затѣмъ онъ былъ опредѣленъ академическимъ начальствомъ въ симбирскую духовную семинарію профессоромъ, но вскорѣ онъ принялъ священническую санъ и опредѣленъ протоіереемъ въ Самару, тогда еще уѣздный городъ Симбирской губерніи. И Самарѣ ближайшимъ образомъ о. протоіерей посвятилъ, можно сказать, всю свою жизнь и дѣятельность. Въетѣ съ обязанностями протоіерей онъ соединялъ и обязанности ректора Самарскаго духовнаго училища. Съ открытіемъ въ Самарѣ губерніи и епархіи, Иванъ Егоровичъ сталъ кеедральнымъ протоіереемъ и членомъ духовной консисторіи, оставался въ тоже время и ректоромъ училища, а съ открытіемъ въ Самарѣ духовной семинаріи, онъ опредѣленъ на первыхъ порахъ съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ должностей профессоромъ семинаріи по богословскому классу.

Много нужно было имѣть силъ духовныхъ и физическихъ, чтобы нести на себѣ столько обязанностей и выполнять ихъ съ тою аккуратностію, на каковую способенъ былъ покойный, изобличая въ себѣ личность далеко недожиданнаго разбора.

Намъ известенъ покойный о. протоіерей какъ ректоръ Самарскаго духовнаго училища, до преобразования послѣдняго по новому уставу и потомъ какъ преподаватель Самарской семинаріи по ея преобразованіи по новому уставу, гдѣ онъ занимался по догматическому и нравственному богословію. По этимъ именно предметамъ и намъ вышаль счастливый жребій слушать уроки у Ивана Егоровича.

О покойномъ Иванѣ Егоровичѣ Халколивановѣ, какъ о ректорѣ училища, я могу судить на основаніи своихъ дѣтскихъ впечатлѣній. Этотъ критерій, какъ иногда кажется, самъ по себѣ недостаточно безошибоченъ и не можетъ внушить довѣрія къ сказанному, хотя онъ имѣетъ важное значеніе въ данномъ случаѣ, пот. что дѣти своею непосредственностію и какъ бы инстинктивностію иногда скорѣе узнаютъ, у кого бѣгетъ по отношенію ихъ доброе сердце, и затѣмъ, потому что предъ дѣтми взрослые менѣе маскируются и болѣе являются тѣмъ, чѣмъ они есть, предполагая (боль-

шія ошибка!) что дѣти ничего не понимаютъ, ота слышанное и видѣнное скоро забываютъ, и недогадываясь, что эти дѣти будутъ когда нибудь взрослыми, не сохраняютъ въ себѣ навсегда свои дѣтскія впечатлѣнія. Кому не доводилось наблюдать, какъ иногда рѣзвѣющійся ребенокъ вдругъ присмирѣетъ и посмотритъ на насъ такъ пристально. Это не даромъ: дѣтскій умъ него наблюдаетъ все совершающіяся предъ нимъ дѣленія, они западаютъ глубоко въ душу него, и потомъ растутъ и зрѣютъ вмѣстѣ съ нимъ. Смотритъ ребенокъ и наблюдаетъ острымъ и переимчивымъ взглядомъ, какъ и что дѣлаютъ взрослые. Ни одна мелочь, ни одна черта не ускользаетъ отъ пытливаго вниманія ребенка, неизгладимо врѣзывается въ душу картина домашнаго быта и школьной жизни; и напитывается мягкій умъ живыми примѣрами и безсознательно чертитъ программу своей жизни по жизни, сего окружающей. Въ виду этого соображенія было бы вполне достаточно ограничиться въ своихъ сужденіяхъ одними своими личными впечатлѣніями изъ школьной жизни для произнесенія истиннаго приговора о предметѣ, о предметѣ торжеству правды нашъ критерій суда о предметѣ является, еще болѣе достовѣрнымъ и прочнымъ, и потому что мы свои дѣтскія впечатлѣнія, о своихъ училищныхъ порядкахъ, имѣли возможность сопоставить и сравнить съ таковыми же дѣтскими впечатлѣніями своихъ со товарищей по академіи, объ училищныхъ порядкахъ въ другихъ епархіяхъ. Воже мой, — что намъ доводилось слышать о порядкахъ до-реформенныхъ училищъ въ другихъ епархіяхъ, объ училищныхъ ректорахъ, инспекторахъ и учителяхъ за тотъ же самый періодъ времени, когда мы были въ училищѣ Самарскомъ. Когда мы читали о бурсѣ Помяловскаго и сопоставляли съ ней нашу бурсу Самарскую, то всегда думали, что у Помяловскаго все преувеличено, и брошено слишкомъ много мрачныхъ тѣней на картину; но когда выслушивали отъ своихъ товарищей, — что утворилось у насъ въ училищѣ, то краски въ описаніи бурсы Помяловскаго проявились, картина въ нашемъ представленіи получила, говоря относительно, розовый колоритъ. Что же слѣдовало отсюда вывести по отношенію Самарскаго училища, съ его бурсой и всѣми порядками? И находившагося подъ управленіемъ покойнаго о. Халколиванова? Выводъ ясенъ: что Самарское училище не походило на другія училища того же времени по своимъ порядкамъ. Кому же обязано училище такимъ новымъ положеніемъ вещей? Можетъ быть кто скажетъ

что это зависѣло отъ обстоятельствъ, нисколько не зависящихъ отъ ректора; зависѣло же главнымъ образомъ отъ того, что Самарское училище недавно еще открылось и въ немъ не успѣли сложиться тѣ черты, которыми характеризуется бурса Помяловскаго и которые потомъ традиціоннымъ путемъ переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и крѣпнуть. На это и можно сказать, что при открытіи-то новой школы и зависѣло все отъ начальника заведенія, который сразу могъ внести въ новое заведеніе тѣ условія жизни, при которыхъ онъ воспитателя самъ и которыя породили бы типъ старой бурсы со всеми ея прелестями; но этого, благодаря Бога, въ нашемъ училищѣ и не было. Отношеніе ректора къ ученикамъ было гуманное; наставники не свирѣпѣли и ученики не знали всѣхъ видовъ и тонкостей березовой кани и только слышали что значить: „подъ звонкомъ“, на воздухѣхъ, и пр. а сами на себѣ не испытывали. Правда, насъ иногда еще пощипали и самъ о. ректоръ по субботамъ наѣзжалъ въ училище наказывать учениковъ за предосудительныя шалости розгой, которая въ тѣ времена была еще у насъ, а въ нѣмецкихъ школахъ и до нынѣ*) считается со-всѣмъ непредосудительною и не послѣднею мѣрою въ системѣ воспитательнаго дѣла: но никогда никто не злоупотреблялъ этимъ воспитательнымъ средствомъ, а въ особенности самъ о. ректоръ, который положительно запрещалъ всякаго рода наказанія, выходящія изъ нормы кротости и обнаруживающіяся, болѣе чѣмъ въ видѣ пяти—десяти ударовъ розгой. Мальчики боялись о. Ректора, но въ сѣтѣхъ любили его, видя всегда въ его дѣйствіяхъ строгость, неразборчивую съ правдой и милостію. Вообще можно съ увѣренностію сказать, что о. Халколывановъ представлялъ собою свѣтлую и передовую личность въ ряду другихъ воспитателей того времени.

Какъ наставникъ семинаріи по богословскимъ предметамъ Іоаннъ Егоровичъ былъ также личностію рѣдкою по своему глубокому знакомству съ богословскими предметами и по своей любви къ труду, по дару слова, съ которыми онъ могъ передавать свои знанія слушателямъ и умѣяющу приспособиться къ степени воспріимчивости слушателей.

Говорить о глубинѣ познаній Ивана Егоровича въ области богословской науки, кажется, нѣтъ особенной надобности, потому что объ этомъ всего краснорѣчивѣе и убѣдительно говорить его печатные труды, изъ

*) Народн. школа №№ 1, 2 за 1882 г., статья Я. Михайловскаго.

которыхъ упомянемъ: 1) Нравственное богословіе составленное какъ учебникъ для семинарій по программѣ Учебнаго Комитета. 2) Проповѣди на всѣ воскресные и праздничные дни. 3) Церковный уставъ, какъ руководство для духовныхъ училищъ. 4) Брошюра о римско-католической церкви и др. Мы не беремъ на себя смѣлости опѣивать труды покойнаго о. протоіеря со стороны ихъ научнаго достоинства, но мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ смѣло утверждать, что о трудахъ о. протоіеря говорить со стороны только ихъ научности далеко недостаточно и крайне одно-сторонне, потому что они имѣютъ великую важность въ другомъ отношеніи, а именно со стороны ихъ практическаго приложенія. Въ виду такого рода заявленій критиковъ по поводу выхода въ свѣтъ нравственнаго богословія: автору не слѣдовало братья за такой серьезный трудъ, который требуетъ большихъ средствъ, чѣмъ какіи располагалъ составитель системы дѣятельнаго богословія въ глухомъ провинціальномъ городѣ. — Покойный нашъ учитель отвѣчалъ просто и прямо приблизительно въ такомъ видѣ: пусть сдѣлаютъ профессора академіи что нибудь лучше насъ, а мы въ ожиданіи лучшаго сдѣлали что могли, полагая что лучше же пусть пока будетъ сдѣлано хоть что нибудь, чѣмъ со-всѣмъ ничего. И совершенно справедливо. По нашему глубокому убѣжденію одинъ починокъ въ дѣлѣ много значить и за одно желаніе принести пользу ближнему уже всякій заслуживаетъ большой благодарности. Легко сказать: то-то не хорошо и это-то дурно, но каково въ ожиданіи лучшаго терпѣть и переносить неудобства. Какъ сейчасъ помню, сколько было для насъ трудовъ готовиться къ урокамъ по предмету нравственнаго богословія. Преобразование семинаріи дало намъ программу Учебнаго Комитета по этому предмету и намѣтило одинъ руководствъ, не указавши никакого учебника (за немѣніемъ его). Возьмешь, бывало, одно руководство — Кирилловское нравственное богословіе въ надеждѣ подписать отвѣтъ на какой нибудь вопросъ программы; но, напрасный трудъ, отвѣта не находилось. Возьмешь другое руководство — нравственное богословіе — Солирскаго — и только изумляешься пестрообразному множеству рубрикъ въ отвѣтъ на одинъ вопросъ и массу цитатъ изъ св. писанія и твореній святыхъ отцевъ. Выучить всѣ тѣ рубрики и цитаты не было никакой возможности и мы по своей сердечной простотѣ даже были увѣрены, что и самъ составитель нравственной премудрости едва-ли могъ бы запомнить все по своему руко-

водству и отвѣтитъ на 4. При всемъ этомъ богатствѣ матеріала, и здѣсь неотыскивались отвѣты на нѣкоторые вопросы программы.

Большая благодарность трудолюбію нашего наставника, который на первыхъ же парахъ составлялъ свои записки по нравственному богословію на вопросы программы и, объясняя въ классѣ урокъ, выдавалъ ихъ для списыванія ученикамъ и для домашняго приготовленія къ классу. Много уходило дорогаго времени на одно списываніе записокъ, а иногда это дѣлалось въ ущербъ изученія уроковъ по другимъ предметамъ и въ ущербъ физическому здоровью вслѣдствіе усиленнаго труда. Мы выражали свое затрудненіе наставнику, но отъ того положеніе наше не улучшалось, записки волеяневолей списывать доводилось всемъ. Къ утѣшенію нашему говорилось лишь одно, что эти записки посланы уже въ Учебный Комитетъ для разсмотрѣнія и разрѣшенія къ печати. Какъ манна небесной ждали печатнаго учебника наши предшественники, но только наль нами къ концу уже учебнаго года сжалилась судьбина.... Любезный наставникъ роздалъ намъ по значительно уменьшенной цѣнѣ и даже въ кредитъ по печатному экземпляру составленнаго имъ учебника по нравственному богословію. Мы вздохнули легко. Къ экзамену мы дѣйствительно могли приготовиться на столько основательно, что совсѣмъ не испытывали того гнетущаго страха „*провалиться*“ по этому предмету, каковой страхъ испытывали всегда наши предшественники, готовясь по запискамъ. Экзаменъ сошелъ блестящимъ образомъ, такъ что покойный самарскій преосвященный Герасимъ (впослѣдствіи Астраханскій) обратилъ на это свое вниманіе и сдѣлалъ весьма лестный для насъ отзывъ.

Совершенно тоже самое нужно сказать и о церковномъ уставѣ, составленномъ о. Халколівановымъ въ качествѣ учебника въ духовныхъ училищахъ. До изданія устава Халколівановымъ въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебника употреблялась какаа-то жиденька, церковной печати книжка устава. Кто ея не знаетъ? Сколько тоже труда положено было на изученіе какой-то тарабарщины безъ всякаго пониманія ея значенія. Вышла книжка устава о. Халколіванова и безсмысленной долбежкѣ: „Госп. воззв. стихир. 3, святому 1, слова и нынѣ: богородицень“ съ примѣскою словъ синаксарь, поліелей на стиховны—положенъ конецъ. Уставъ стали проходить въ теченіе всего училищнаго курса: во 2-мъ классѣ (перваго предъ реформой не

было) знакомились съ частями и принадлежностями храма и богослуженія и ихъ таинственнымъ значеніемъ; затѣмъ въ 3 и 4 классахъ знакомились съ церковными книгами, порядкомъ богослуженій, съ исторіей праздниковъ и пр. И все это изучалось съ сознаниемъ дѣла, съ пользою для дѣтей и безъ особенныхъ затрудненій.

Такъ вотъ гдѣ находится тотъ уголь зрѣнія, подъ которымъ слѣдуетъ смотрѣть на достоинство и важность трудовъ достопамятнаго о. протоіерея. Благодаря его трудолюбію и трудамъ быть можетъ не одинъ лишній десятокъ учащихся не предкнудся о школьные рифы и безъ страха преодолѣлъ книжную премудрость. Мы увѣрены, что многіе и многіе всегда говорятъ свое глубокое и искреннее спасибо покойному труженику на пользу духовнаго юношества!

Даромъ слова Иванъ Егоровичъ обладалъ на столько, что никогда не стѣснялся въ выраженіяхъ своихъ мыслей и рѣчь его безъ всякихъ затрудненій и шероховатостей всегда текла ровнымъ и спокойнымъ и гладкимъ потокомъ; а способность покойнаго приспособляться къ степени умственнаго развитія и пониманія слушателей была такова, что онъ самыя тонкія понятія и высокія догматическія истины христіанскаго вѣроученія умѣлъ передать въ формѣ простой до конкретности. Своимъ класснымъ занятіямъ по богословскимъ предметамъ, отвлеченнымъ по ихъ содержанію и сухимъ по изложенію, умѣлъ придать характеръ занимательности и современности; умѣлъ занятія разнообразить на столько, что вниманіе наше никогда не утомлялось въ продолженіи урока.

Какъ сейчасъ смотрю на то, какъ входилъ, бывало, покойный наставникъ къ намъ въ классъ на урокъ: идетъ почтенный и благообразный старецъ тихо и съ достоинствомъ; подъ мышкой портфель, наполненный всякаго рода книгами, конспектами и сочиненіями. Помолвившись Богу, садится за учительскій столъ спокойно, кладетъ портфель на столъ и вынимаетъ изъ него нужныя книги, конспектъ и классный журналъ. Раскрывши послѣдній и помѣтивши число, дѣлаетъ поименную переключку ученикамъ. Иногда и самая переключка не обходилась безъ иллюстраціи, привлекавшей вниманіе учениковъ къ словамъ наставника: проходило нѣчто въ родѣ слѣдующаго: „Никифоровъ господиць!“ „Здѣсь!“ — раздается негромкій отзывъ присутствующаго на лицо ученика Никифорова. „Покровскій господиць!“ продолжаетъ далѣе почтенный наставникъ. „Большінь!“ отвѣчаютъ ученики въ два-три голоса за разъ. „Да,

да, боленъ, боленъ! Вотъ сейчасъ онъ мнѣ встрѣтился около семинари. Я, видите, въ классъ пошелъ, а онъ изъ семинари вывернулся и встрѣтился со мной; чуть чуть идетъ, — все равно какъ воробей пропорхнулъ; я едва успѣлъ разсмотрѣть его изможденное, немощное и болезненное лицо, щеки котораго покрыты самымъ здоровымъ румянцемъ. Да, въ болезненности его нельзя сомнѣваться... Ну, что же? такъ ужъ и по-ста-вимъ ему „боленъ“, а онъ, Богъ дастъ, къ завтрашнему-то дню и выздоровѣетъ. Разсудовъ — господинъ! — „Здѣсь!“ и т. д.

Послѣ переклички спрашивалъ кого ипобудь для отвѣта урока. И въ это время, поднявшись съ мѣста, взявши въ руки конспектъ, начиналъ тихо ходить по классу, время отъ времени взглядывая на ученика и приговаривая: „такъ! такъ!“, если спрошенный воспитанникъ отвѣчалъ хорошо урокъ. Урокъ слѣдовало говорить по руководству и съ приведеніемъ наизусть всѣхъ текстовъ не только тѣхъ, которые отпечатаны цѣликомъ въ учебникѣ, но и тѣхъ которыхъ въ учебникѣ обозначены однѣ только цитаты. Текстъ требовалось перевести на русскій языкъ и съ объясненіемъ по контексту. Въ отвѣтахъ учениковъ не терпѣлъ звонкихъ фразъ безъ содержанія, особенно фразъ, пересыпанныхъ иностранными словами. „Ну, что это за слово такое: „результатъ“? Я, батенька, такого слова отъ русскихъ неслыхивалъ. Какой такой „результатъ“? У насъ есть свое слово: „слѣдствіе“, — очень хорошее слово! Такъ и говорит: слѣдствіе, моль... Вѣдь вамъ нужно съ мужичками дѣло имѣть; для нихъ вашихъ „результатовъ“ не нужно, а имъ нужно „слѣдствіе“. Для отца протоіерея всегда было пріятно, если ученикъ безъ всякихъ приступовъ и подходовъ прямо начиналъ съ дѣла въ устномъ или письменномъ отвѣтѣ, выражался просто и точно и развивалъ общую мысль обстоятельно. Когда же ученикъ хотѣлъ въ устномъ отвѣтѣ отдѣлаться одними общими мѣстами и начиналъ издалека, то Иванъ Егоровичъ или сразу останавливалъ его: „Ну, понесъ, понесъ! Къ чему это, батенька? Кто васъ объ этомъ спрашиваетъ? А ты къ дѣлу-то ближе, къ дѣлу!“ Или же давалъ ученику говорить сопровождая отвѣтъ словами: „такъ, такъ!“ Какъ будто онъ дѣйствительно удовлетворялся отвѣтомъ; при этомъ даже физиономія Ивана Егоровича принимала болѣе серьезное выраженіе, только одно лѣвое око подъ густою его бровью оказывалось болѣе обыкновеннаго сузившимся и правый

густой усъ предательски подергивался и не гармонировалъ съ строгимъ выраженіемъ лица. Не могли не замѣтить этого товарищи спрашиваемаго и улыбались при видѣ такого комическаго оборота дѣла. Не могъ не замѣтить этого и спрашиваемый и обыкновенно смущался и останавливался чуть не на полусловѣ. Тогда Иванъ Егоровичъ, останавливаясь среди класса и обращаясь къ ученику, говорилъ: Ну, что же встали? Я еще дѣла-то отъ васъ не слышалъ, а вы ужъ и встали. А вы бы покорооче, покорооче да прямо къ дѣлу. Ну, начинайте!“ Когда же спрошенный ученикъ не зналъ урока, не рѣшался говорить loci torici и въ тоже время неотказывался отъ отвѣта, то Иванъ Егоровичъ какъ будто недогадывался о затруднительности положенія ученика и какъ бы ничего неподозрѣвая говорилъ иногда даже на „ты“: „Ну, чтоже ты, батюшка, стоишь? Ну, чтоже ты молчишь и смотришь на меня? А ты отвѣчай! Я тебя спросилъ отвѣчать урокъ, а ты вотъ стоишь. Пора ужъ отвѣчать!“ При этомъ опять лѣвое око и правый усъ работали свое дѣло. Товарищи спрошеннаго смѣялись отъ души. Спрошенный ученикъ конфузился.

Какъ только данный для домашняго приготовленія урокъ пересказанъ спрошенными двумя-тремя учениками, Иванъ Егоровичъ опять садился на мѣсто и начиналъ объяснять урокъ къ слѣдующему классу. При этомъ нерѣдко возбуждалъ возраженія по современнымъ вопросамъ изъ области догматовъ или морали, изъ церковной или гражданской общественной жизни. Вызывалъ на отвѣты воспитанниковъ и помогалъ спрошенному рядомъ наводящихъ вопросовъ такъ или иначе прійти къ должному отвѣту. Въ продолженіе всего класса на его урокахъ во время объясненій была тишина необыкновенная. На тѣ вопросы программы Учебнаго Комитета по Догматическому Богословію, на которые не было отвѣта въ учебникѣ, о. протоіерей аккуратно выдавалъ записочки, такъ что программа по этому предмету нами была выполнена полно и обстоятельно.

Сочиненія любилъ также обстоятельныя и объемистыя съ массою цитатъ изъ Слова Божія, соборныхъ постановленій и твореній Св. Отцевъ. Маленькія сочиненія всегда оцѣнивались имъ не высокимъ балломъ и навлекали на авторовъ добродушную шутку. Возметъ, бывало, въ руку тетрадку и, обращаясь къ автору, скажетъ: „Нѣтъ ужъ жиденько что-то! Жидковато! Ужъ очень легонькое сочиненіе: съ бездѣлицей одинъ листикъ. Что-же вы не постарались? А вы изъ слова-то Божія

привели бы доказательства, изъ отцевъ бы церкви.... А то вы все отъ себя да отъ себя и отъ своего разума.. Нѣтъ, ужъ это не доказательно".— По счастью у насъ сохранились двѣ рецензіи о. протоіерея на сочиненія, изъ которыхъ всего лучше видно, чего хотѣлось ему отъ ученическихъ письменныхъ работъ; вотъ онъ буквально: *"Надлежало бы свои сужденія подтвердить свидетельствами лучшихъ людей. Можно было въ некоторыхъ случаяхъ указать и на опредѣленія церковныя 29 дек. 1871 г."*

"Сочиненіе весьма хорошее, свидетельствующее объ отличномъ вниманіи автора къ предмету разсматриваемому, объ его трудолюбии и начитанности. Благодарю за трудъ! 4 ноябр. 1871 г."

Пріемы преподаванія достоуважаемаго о. протоіерея быть можетъ покажутся нѣсколько устарѣлыми, но они "шли" къ нему и были возбуждающею силою и силою дѣйствительною въ его опытныхъ педагогическихъ рукахъ, влияющею неотразимо на учениковъ. "По предметамъ Ивана Егоровича нельзя не учить уроковъ" — говорили мы. На классахъ его вниманіе учениковъ не переходило въ разсѣянность. Благодаря тѣмъ пріемамъ, смѣялись мы надъ спрошеннымъ товарищемъ, но всегда чувствовали, что смѣемся мы сами надъ собой: дѣло только въ очереди и въ случайности смѣялись добродушно и безъ ехидства. Потому-то и осмѣиваемый ни на кого не обижался, сознавалъ себя виновнымъ въ неприготовленіи урока и опасаясь на будущее время стать мишенью для насмѣшливыхъ выстрѣловъ. И всѣ мы вообще въ смѣхъ и подтруниваніи надъ нами нашего достоуважаемаго наставника ничего не видѣли для себя оскорбительнаго. Намъ казались они ничѣмъ инымъ какъ старческою добродушною шуткою, которая при этомъ даже благотворно дѣйствовала на насъ: мы съ любовью относились къ предметамъ Ивана Егоровича, съ достоюющимъ уваженіемъ къ нему самому. А въ настоящее время кажется даже, что въ тѣхъ добродушныхъ шуткахъ, сопровождавшихся полезными для насъ совѣтами, было болѣе воспитательнаго элемента для образованія характера и убѣжденій учениковъ, чѣмъ въ педантической серьезности такого современнаго молодого учителя, который слишкомъ объективенъ въ сообщеніи содержанія своей науки и безразличенъ къ ея положеніямъ. Въ той добродушной шуткѣ не чувствовался такъ резко тотъ чиновничій формализмъ, который такъ сильно ра-

зиль онъ новаго педагога въ его отношеніяхъ къ воспитанникамъ. Тамъ замѣчалась близость отношеній и общность интересовъ; здѣсь усматривается сухость и разединенность. Тамъ наука олицетворялась въ учитель и учило лицо; здѣсь часто замѣтно разединеніе между учителемъ и преподаваемымъ предметомъ и учить не лицо, а, такъ сказать, одна каеэдра. Знаніе о. протоіереемъ своего предмета и любви къ нему, постоянное добродушіе и ровность въ отношеніи къ ученикамъ, безпристрастіе въ оцѣнѣ ихъ ученическихъ отвѣтовъ, аккуратность въ выполненіи программы, въ задаваніи темъ для сочиненій и опредѣленность требованій—все это значительно выдвигало Ивана Егоровича въ ряду другихъ нашихъ преподавателей во мнѣніи учениковъ, хотя и между другими своими наставниками мы не знали такихъ, которые не заслуживали бы нашей признательности къ нимъ, такъ какъ самарская семинарія, преобразовываясь въ наше время по новому уставу и въ учебномъ и экономическомъ отношеніяхъ равнѣе другихъ семинарій, имѣла счастливую возможность заручиться самыми лучшими педагогическими силами изъ сосѣднихъ семинарій (изъ Саратовской въ особенности). Имена: О. В. Гурьевъ, А. М. Хитровский, А. С. Каменецкій, Г. С. Рыбаковъ, О. Д. Кудѣвскій, А. П. Лучининъ, И. В. Масловъ могутъ вызывать всегда въ своихъ ученикахъ одно лишь чувство глубокой признательности.

Вообще въ заключеніе къ покойному о. протоіерею, послужившему около 40 лѣтъ обществу, церкви и воспитанію духовнаго юношества, можно съ одинаковымъ правомъ отнести слѣдующіе стихи, обращенные недавно къ одному воспитателю юношества по случаю исполнѣшагося двадцатипятилѣтія служебной его дѣятельности:

Вы прослужили полу-вѣка

При непривѣтливой судьбѣ

Святому долгу человека,

Оставшись вѣрными себѣ.

Вы выпли изъ толпы народной,

Могли невзгоды перенести;

Для васъ звѣздою путевой

Быль правды долгъ и правды честь...

Да, безъ тщеславья чести узкой,

Безъ педантизма съ юныхъ лѣтъ,

Служили вы для школы русской,

Внося въ нее науки свѣтъ.

Питомцы ваши помнить будутъ

Вашъ свѣтлый умъ, вашъ добрый трудъ,

Они его не позабудутъ,

Изъ рода въ родъ передадутъ *)...

В. П—ий.

Неотложная помощь—Христа—ради.

Велика и обильна Русская земля. Отъ чего же это совершаются въ ней такіе факты, что служители Христовой вѣры умираютъ съ голоду, какъ собаки. А еще есть пословица: что на Руси не умираютъ съ голоду. Тоскливо сжимается сердце, холодеетъ кровь въ жилахъ отъ сообщенныхъ возмутительныхъ фактовъ въ № 51 „Церковно-Общ. Вѣстника“ и горячо прочувствованныхъ истинно христіанскихъ строкъ по поводу этого сообщенія глубоко уважаемаго о. Льва Ив. Владыкина. *) И мы должны терпѣть! Долго ли?.. Скорѣй, скорѣй—Христа ради! Вѣдь это наши братья!—Ради Бога скорѣй на помощь! Умереть съ голоду среди улицы!... Ужасно! И это въ послѣдней четверти 19-го вѣка, вѣка цивилизаціи, гуманности, прогресса, великихъ міровыхъ изобрѣтеній человеческого гения. Да что же это такое?—да отъ чего?—да почему? Мужикъ послѣдній умираетъ въ своей избѣ, а служитель церкви на улицѣ! „А чѣмъ имъ питаться, — Богъ вѣсть“—эти слова сказаны были Посошковымъ 200 лѣтъ тому назадъ. Измѣнилось ли положеніе русскаго духовенства? Ради Христа—скорѣй епархіальную богадѣльню. А что если и съ нами тоже будетъ? Чѣмъ мы гарантированы отъ участи Залетаева, Смирнова и Проказенскаго. Мы лично видали нравственно больнаго о. Ивана Алексѣевича Проказенскаго въ Саратовскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Мы лично видали и можемъ публично засвидѣтельствовать, что о. Проказенскій голодалъ по чуждымъ недѣлямъ. И его Христа ради кормила добрая женщина—коровница на монастырскомъ скотномъ дворѣ **). Если у насъ есть средства для неприкосновеннаго капитала, если мы путемъ пожертвованій приобретаемъ для семинаріи фисъ-гармонию, неужели не найдемъ средства для епархіальной богадѣльни. Скорѣй—ради Христа. Помогите отцы и братія.

Рыбное, Вольскаго уѣзда.

Висилевскій .

*) А. Г. Филинову—поэтъ Ивановъ.

*) См. № Сарат. Еп. Вѣд. 1882 г.

**) Безъ сомнѣнія, не потому же чтобы ему было отказано въ монастырскомъ содержаніи? Прим. ценз.

ЗАМѢТКА.

Въ Саратовѣ по окончаніи учебнаго года ежегодно бываетъ торжественный актъ начальныхъ городскихъ школъ съ слѣдующею обстановкой: учащіе и учащіеся всѣхъ школъ собираются къ 8-ми часамъ утра въ своей школь, откуда по парно идутъ въ Кафедральный соборъ къ литургіи. За литургію поетъ соединенный хоръ школьныхъ пѣвчихъ. Вѣрую и Огче нашъ поетъ вся 3-хъ тысячная масса дѣтей—учениковъ и учениць.

По окончаніи литургіи и благодарнаго молебна всѣ школы группируются на площади каждая съ своимъ флагомъ, гдѣ исполняется всею массою дѣтей „Коль славень нашъ Господь въ Сионѣ“ съ акомпаниментомъ военного оркестра и „народный гимнъ“. Затѣмъ при пѣніи маршевымъ темпомъ „много лѣта, православный Русскій Царь“ дѣти маршемъ за оркестромъ направляются въ коммерческой клубъ. Въ клубѣ дѣтямъ дается по бѣлсму хлѣбу, а посѣтителямъ чай. Актъ начинается пѣніемъ молитвы: Царю Небесный. По прочтеніи молитвы одинъ изъ членовъ училищнаго совѣта читаетъ отчетъ о состояніи школъ за минувшій годъ, одинъ изъ учителей или попечителей школъ читаетъ списокъ награждаемыхъ, которымъ при этомъ и раздаются награды.

Заканчивается актъ закуской для посѣтителей. На актѣ всегда присутствовалъ Пресвященныи. Нынѣшній годъ, за выбытіемъ изъ Саратова Высокопресвященнѣйшаго Тихона, на актѣ Епископа не было. Замѣстителемъ его былъ Кафедральный протоіерей.

Вся актовая обстановка громко говоритъ за то, что актъ есть выставка. Здѣсь выставлена заботливость городского общества о начальномъ образованіи, дѣятельность попечителей и попечительницъ въ улучшеніи состоянія школъ, качества учителей и учительницъ и наконецъ успѣхи учащихся. Выставка всегда выходила помпезная *). На нынѣшнемъ актѣ съ торжественной помпой засвидѣтельствовано, какъ констатировали мѣстные газеты, что законоучители относятся къ своимъ обязанностямъ формально и не имѣютъ религіозно-нравственнаго воспитательнаго вліянія **).

*) Актъ въ залѣ былъ роскошно убранъ зеленью, флаги развѣвались въ рукахъ дѣтей, на столахъ лежали груды книгъ и похвальныхъ листовъ для награждаемыхъ, а также ученическія женскія работы—руководья, множество любопытныхъ—взрослыхъ и дѣтей и только что смолкли звуки оркестроваго марша.

**) Это высказано приблизительно такъ: что касаясь преподаванія закона Божія вообще, то не видно приложенія въ жизни знанія молитвъ и пѣть религіозно-нравственнаго воспитательнаго вліянія.

Такое публичное обвиненіе законоучителей въ несоответствіи своему призванію принято послѣдними за оскорбленіе. Единодушно сходились во взглядъ, что не педагогично на публичномъ актѣ, въ присутствіи публики и дѣтей—учениковъ и ученицъ, говорить о негодности законоучителей. Утверждалось, что чтець (предсѣдатель попечительной комисіи о школахъ) въ теченіи экзаменовъ не былъ ни на одномъ по закону Божию и въ теченіе года не былъ на урокахъ по сему предмету. Поэтому пожелали узнать, чей это взглядъ на дѣятельность законоучителей предложенъ вниманію публики и дѣтей—учениковъ. Бывшіе здѣсь члены училищнаго Совѣта, вѣдающаго по закону школьное дѣло, утверждали, что въ Совѣтъ объ этомъ не было рѣчи и что редація прочитаннаго отчета не была въ разсмотрѣніи Совѣта. Такимъ образомъ это оказалось дѣломъ составителя и чтеца отчета. Но вѣдь это извѣстно только посвященнымъ, а не посвященныя, т. е. почти всѣ посѣтители акта и ужь конечно всѣ дѣти остались при убѣжденіи, что таковъ взглядъ не Х или N, а взглядъ начальства.

Законоучители заявили единодушный протестъ, который, между прочимъ, выразился въ слѣдующей формѣ: составитель и чтець отчета предложилъ за бокаломъ шампанскаго послать Высокопреосвященному Тихону телеграмму: „попечители и попечительницы, учащіе и учащіяся начальныхъ городскихъ школъ, праздуя торжественный актъ поютъ Вашему Высокопреосвященству многая лѣта и соблюдаютъ о Вашемъ отсутствіи на актѣ“. Когда текеть телеграммы прочитанъ былъ присутствующимъ на закускѣ, одинъ изъ о.о. законоучителей заявилъ желаніе дополнить редакцію оной слѣдующимъ: „соблюдаютъ также и о томъ, что Ваше Высокопреосвященство за девятилѣтнее управленіе епархіею не подготовили ни одного законоучителя, который отвѣчалъ бы своимъ обязанностямъ“. Дополненіе конечно не было принято, да и заявлено было оно, конечно, не для того, а какъ протестъ на оскорбленіе.

По окончаніи закуски шестеро законоучителей потребовали у чтеца отчета, всегдашняго главнаго распорядителя на актахъ, въ высказанномъ. Но г. В. отъ объясненій отказался.

Слышно, что о.о. законоучители заявили свой протестъ чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго, протоіерея М. Ал. Соколова.

Надо думать, что о. благочинный, какъ законоучительствующій въ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведе-

ніяхъ и слѣдовательно заинтересованный въ дѣлѣ преподаванія закона Божія приметъ къ сердцу этотъ вполне справедливый протестъ и дастъ ему должное направленіе. — — 66.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА

На торжественномъ актѣ Саратовскихъ начальныхъ школъ чтецомъ отчета о состояніи школъ за 1882 г., предсѣдателемъ попечительной комисіи о начальныхъ школахъ, по свидѣтельству мѣстной прессы, засвидѣтельствовано было о томъ, что законоучители Саратовскихъ школъ не производятъ на дѣтей своихъ учениковъ и ученицъ религиозно-правовѣннаго воспитательнаго вліянія. Такое огульное обвиненіе смутило и возмутило бывшихъ на актѣ о.о. законоучителей. Но чего дивиться сему? Наше время, время подліянія всевозможныхъ вопросовъ. Наше время путемъ газетъ, земскихъ собраній и пр. подіяло и энергично поддерживаетъ вопросъ и о томъ, что законоучители плохо учатъ закону Божию дѣтей въ школахъ и настаиваетъ на предоставленіи права преподавать законъ Божій лицамъ не духовнаго чина.

Обращая на этотъ фактъ вниманіе Саратов. епарх. духовенства, съ своей стороны отказываемся сказать что нибудь по этому вопросу въ настоящее время. Скажемъ словами Преосвященнаго Уфимскаго Никонора, что досель одно духовенство учило русскій народъ и при его водительствѣ выработался извѣстный намъ типъ русскаго православнаго христіанина. Теперь хотятъ передать это учительство другимъ учителямъ. Къ чему приведутъ эти учителя русскій народъ, покажетъ будущее.

Слѣдствіе за литературою вопроса о законоучительствѣ знаютъ, что духовенство не остается безмолвнымъ въ этомъ дорогомъ для него дѣлѣ. Независимо отъ множества статей, принадлежащихъ перу о.б. законоучителей, освѣщающихъ съ той или другой стороны эту заботу *болѣзниковъ* о лучшей постановкѣ въ школахъ преподаванія закона Божія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были по сему предмету и сѣзды о.о. законоучителей.

Ог. В. Булгаковъ въ 23 № „Церк. Вѣстника“, между прочимъ, пишетъ: „Духовенство по своему смиренію часто молчитъ на возводимыя на него обвиненія, такъ какъ ему не перекричать цѣлую стаю крикуновъ, притомъ оно сознаетъ, что на дѣлѣ предъ своею совѣстію оно спокойно, что и выяснилось на сѣздѣ за-

коноучителей во Псковѣ. Здѣсь присутствующіе изъ свѣтскихъ лицъ (предводитель дворянства, директоръ народныхъ училищъ и др.) воочію убѣдились, что законоучители изъ священниковъ, при маломъ вознагражденіи (60 р. въ годъ), показали себя честными тружениками, лицами заинтересованными въ дѣлѣ образованія не менѣе другихъ. Съѣздъ законоучителей во Псковѣ выяснилъ не мало свѣтлыхъ сторонъ изъ дѣятельности священниковъ какъ законоучителей народныхъ школъ. Въ виду несомнѣнной пользы такихъ съѣздовъ желательно, чтобы они повторялись какъ можно чаще, чтобы огульное обвиненіе въ бездѣятельности священниковъ, какъ законоучителей, было снято съ нихъ“.

Совершенно раздѣлся взглядъ о. Булгакова, можно только пожелать чтобы Сарат. епарх. духовенство чрезъ своихъ о.о. уполномоченныхъ на епархіальные и окружно—училищные съѣзды посудило о поднятомъ литературою, а пожалуй, и самою жизнію вопросѣ. Особенно у мѣста было бы сужденіе объ этомъ на епарх. съѣздѣ, такъ какъ изъ 60-ти о.о. уполномоченныхъ немало найдется законоучителей, которые конечно всѣ весьма заинтересованы въ данномъ вопросѣ. „Изъ живой рѣчи, говоритъ о. Булгаковъ, законоучителей директора народныхъ училищъ могли бы собрать болѣе точныя свѣдѣнія о постановкѣ народныхъ школъ, объ успѣшномъ обученіи, пуждахъ училищъ, пригодности учебныхъ пособій, затрудненіяхъ учащихся при нахожденіи учениковъ въ училищѣ, о болѣе или менѣе пригодномъ методѣ обученія. Къ тому же и самые законоучители изъ своей многолѣтней практики подѣлились бы другъ съ другомъ мыслями относительно приѣмовъ при преподаваніи закона Божія, указали бы другъ другу на лучшія пособія по своему предмету, на лучшіе способы воздѣйствія пастырскаго слова на сердца дѣтей и взрослыхъ и т. п.“.

Чтобы и предстоящему Саратовскому епарх. съѣзду не испросить Архипастырскаго благословенія на обсужденіе вопроса о преподаваніи закона Божія въ школахъ? —*ж.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

НОВАЯ КНИГА: ИЗБРАННЫЯ ПОУЧЕНІЯ НА ДНИ ВОСКРЕСНЫЯ И ПРАЗДНИЧНЫЯ.

При составленіи настоящаго сборника мы имѣли въ виду *избрать* по возможности на каждый воскресный и праздничный день поученія отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни. Предисловіемъ къ сборнику служить отдѣльная статья: „Современныя задачи церковно-народной проповѣди и особенности въ ея содержаніи и изложеніи“.

Цѣна 1 руб. 30 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.
Требованія адресовать: въ г. *Воронежъ*, преподавателю семинаріи *Василію Абрамовичу Маврицкому*.
По тому же адресу могутъ быть выписываемы и слѣдующія книги:

1) **Святель.** Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 5-е. Цѣна 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.

2) **Избранныя поученія на разные случаи.** Цѣна 1 руб. 40 коп., съ перес. 1 руб. 60 коп.

3) **Воскресныя и праздничныя внѣбогослужебныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди.** Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

4) **Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики.** Изд. 4-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

Редакторъ **И. Ковалевскій.**

Дозволено цензурою. Цензоръ Прот. **В. Лаврскій.** Саратовъ, 28 іюня 1882 года.
Типографія **И. С. Бувардина и Комп.**